

Филипова А. Г.

A. G. Filipova

ДЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ВЫЖИВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ДЕТСТВА¹

SOCIAL POLICY ON CHILD-RELATED ISSUES IN TODAY'S RUSSIA: FROM SURVIVAL TO PROMOTION OF CHILD DEVELOPMENT²

Филипова Александра Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: alexandra.filipova@mail.ru.

Ms. Alexandra G. Filipova – D.Sc. in Sociology, Professor, Department of Philosophy and Social Science, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: alexandra.filipova@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена обзору основных достижений и трудностей российской социальной политики в отношении детства. Выделены три этапа современного развития детской социальной политики, условно обозначенные как «патерналистская», «переходная» и «синтетическая» модели. Анализируя тексты нормативно-правовых актов, автор показывает переход от задач выживания детства к задачам сохранения его потенциала и развития, включения детства в решение социально значимых вопросов, а также выявляет основные проблемы и перспективы реформирования социозащитных структур. Автор полагает, что для безопасной и комфортной организации пространства детства необходимо ориентироваться на всех детей, создавая ситуацию равных возможностей.

Summary. The paper offers a review of the main achievements made and difficulties faced in Russia's pro-childhood social policy. I identify three stages in the modern development social policy on children's issues conditionally designated as "paternalistic", "transitional" and "synthetic" models. By the analysis of laws and regulations, I seek to show a transition from the problems of child survival to the problems of preservation and development of childhood potential, of inclusion of childhood-related matters in the solutions of socially significant issues. I also reveal the key problems and prospects of a reform of social protection institutions and mechanisms. I believe that for a safe and comfortable organization of 'childhood space' it is necessary to orient oneself to all the children in a society, creating a situation of equal opportunities.

Ключевые слова: социальная политика, детство, социальная защита, семья, риски.

Key words: social policy, childhood, social protection, family, risks.

УДК 316.33

В российской науке и практике сложились разные подходы к определению деятельности государства по защите детства. Её называют социальной политикой в интересах детей, детской социальной политикой, иногда она включается в качестве составного элемента в государственную или региональную семейную политику, также её рассматривают как одно из направлений общей социальной политики. Детская социальная политика имеет многоуровневый характер: по уровням власти делится на федеральную, региональную и местную; по секторам общественной жизни – на государственную, общественную (некоммерческие организации) и производственную (бизнес). Смысловое наполнение социальной политики в интересах детей заключается в формировании устойчивой социальной структуры посредством реализации принципа социальной ответственности государства, общества и семьи.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента (проект № МД-3569.2015.6).

² The study has been carried out thanks to a Presidential Grant (project № MD-3569.2015.6).

Под детской социальной политикой в рамках настоящего исследования будем понимать деятельность государства по созданию правовых условий для обеспечения выживания, сохранения и развития детства.

Современная политика защиты детей начала формироваться в 1990-е гг. и проходила в русле ратификации Конвенции ООН «О правах ребенка» и обеспечения её выполнения. Постановлением Правительства РФ «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (от 23 августа 1993 г.) был предусмотрен механизм формирования и реализации государственной политики в интересах детей.

Для выявления особенностей современных политико-правовых интерпретаций количественно-качественных характеристик детства, механизмов социальной защиты разных групп детей обратимся к методу анализа текстов федеральных нормативно-правовых актов за период с 1990 по 2014 гг. Базовыми документами для изучения целей, приоритетных направлений, механизмов реализации социальных гарантий в означенные периоды стали «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 г.» (Национальный план действий в интересах детей); «Национальный план действий в интересах детей до 2010 г.» (проект), «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» [3; 4; 5].

Данные документы вписываются в выделенные К. Э. Лайкамом хронологические рамки моделей развития социальной политики. Воспользуемся терминологией автора для обозначения двух первых выделенных нами этапов развития детской социальной политики – «патерналистская» и «промежуточная» [2]. Для характеристики третьего этапа более удачной представляется интерпретация В. Ю. Красновой, которая выделила «синтетическую модель», вобравшую в себя элементы «патерналистской», «мобилизующей» и «саморегулирующейся» моделей при сочетании принципов «деловой активности, самообеспечения и разумной социальной поддержки со стороны государства» [1].

«Патерналистская модель» детской социальной политики

В 1990-е гг. социальная политика в интересах детства переживает этап становления на фоне российского социально-экономического кризиса, поэтому меры государственной поддержки определяются в терминах «предупреждение», «стабилизация», «обеспечение», «поддержка» и направлены, по существу, на выживание детства. Так, цель государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 г. была обозначена как «преодоление нарастания негативных тенденций и стабилизация положения детей, создание реальных предпосылок дальнейшей положительной динамики процессов жизнеобеспечения детей». Поэтому среди основных направлений детской социальной политики этого этапа – улучшение питания детей («обеспечение полноценного питания новорожденных», «предотвращение недоедания и голода среди детей, беременных женщин и кормящих матерей», «повышение качества и безопасности потребляемой питьевой воды и пищевых продуктов»), а также обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей («снижение материнской и младенческой смертности», «усиление профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний», «улучшение санитарно-гигиенических условий содержания детей в детских учреждениях») [5].

Одним из механизмов реализации детской социальной политики на этом этапе стали федеральные целевые программы. Их появление в 1993 г. было связано с необходимостью экстренного реагирования на развитие негативных тенденций детства в РФ, введения механизмов защиты прав детей, адекватных рыночной экономике и демократическому общественному устройству. Первоначально указом Президента РФ были введены в действие пять подпрограмм под единым названием «Дети России». К 1997 г. их количество увеличилось до 13, что было вызвано социальной нестабильностью общества, спровоцировавшей появление новых социально уязвимых групп детей – беженцев и вынужденных переселенцев (в связи с

распадом СССР, разрастанием межнациональных конфликтов), безнадзорных детей (из-за массового распространения семейного неблагополучия) и др.

За период с 1990 по 1999 гг. в нашей стране была сформирована правовая база социальных гарантий детства: в области получения образования (Закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»), материальной поддержки семьи (Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»), социального обслуживания семей с детьми (Закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ»), поддержки детских общественных инициатив (Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»), профилактики детской безнадзорности и правонарушений (Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») и др.

Попыткой систематизации гарантий прав и интересов детства стал Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», установивший меры государственной поддержки в области образования и воспитания ребенка, охраны здоровья, профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости, отдыха и оздоровления и др. Данным законом детство признано «важным этапом жизни человека», а детская социальная политика ориентирована на принципы «приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

«Переходная модель» детской социальной политики

Задачей следующего – переходного – этапа (2000-е гг.) стало удержание позиций детства и переход к качественной парадигме его оценки, т.е. обращение к социальному потенциалу детства – здоровью, образованию, духовно-нравственным ценностям. Стратегическая цель детской социальной политики определена через «создание необходимых условий для физического, психологического, духовного, социального, эмоционального, познавательного и культурного развития детей и реальное обеспечение основных гарантий прав ребенка на основе повышения уровня жизни населения и модернизации экономики» [4].

В этот период акценты детской социальной политики смещаются в сторону «развития», «улучшения», «совершенствования» форм и методов работы учреждений социальной защиты детства, достижения качественных показателей (например, качества образования). Та сеть институций, поддерживающих детство, которая была создана в 1990-е гг., на этом этапе испытывает потребность в дальнейших финансовых вливаниях, обновлении и поддержании материально-технической базы в нормальном состоянии и т.д. Результатом предшествующего десятилетия («патерналистская модель») можно считать «сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности и развития детей и минимизацию потерь в уровне жизни, сохранение доступа детей к системам образования и здравоохранения, развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми, создание механизмов профилактики социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых социальных рисков» [4].

Проект Национального плана действий в интересах детей до 2010 г. был ориентирован на создание «социальных сетей» вокруг разных детских проблем – сети специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, сети социальной реабилитации несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы, сети учреждений профилактики семейного неблагополучия на ранних стадиях, сети раннего выявления детей с отклонениями в развитии и т.д.

На этом этапе происходит переориентация государственной политики с семей с детьми на социально уязвимые (в том числе многодетные и молодые) семьи, усиливается адресность социальных мероприятий. Свидетельством этому выступает, например, Концепция демографического развития РФ до 2025 г. Вырисовывается картина существенного прорыва в области социальной детской политики – переход на качественно иной уровень переосмыс-

ления и модернизации социозащитной сферы, обращение не к отдельным группам детей, а стремление охватить всё детство через создание системы социальных гарантий.

«Синтетическая модель» детской социальной политики

На третьем – «синтетическом» – этапе (в 2010-е гг.) продолжается реформирование социальной сферы. На фоне действия национальных проектов «Здоровье» и «Образование» завершается оснащение социальной инфраструктуры детства в регионах. На федеральном уровне встаёт вопрос о реформировании законодательства в области образования и здравоохранения: новый закон «Об образовании в РФ» вступил в силу с 1 сентября 2013 г., закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» действует с 22 ноября 2011 г., закон «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» вступил в действие 1 сентября 2012 г.

В соответствии с Национальной стратегией в интересах детей на 2012-2017 гг. Россия на этом этапе приступает к созданию среды, «комфортной и доброжелательной для жизни детей», а «обеспечение благополучного и защищённого детства» объявлено одним из национальных приоритетов страны. Новый поворот государства к детству маркирован как «политика детствосбережения». Перенос акцентов на качество среды, окружающей ребенка, не только семейной, но и более широкой – социальной, выражается в «повышении доступности и качества социальных услуг», преодолении социального неравенства субъектов РФ, а также крупных городов и малых городов, населённых пунктов, размещающихся в сельской местности, формировании многочисленных сред, «дружественных к детям» (правосудия, здравоохранения, интернет-пространства). Создание ситуации равных возможностей отталкивается от признания необходимости «максимальной реализации потенциала каждого ребенка». Социальное неравенство детства воспринимается законодателем как внутреннее неравенство детства (неравенство детей в зависимости от имеющихся личных, семейных и территориальных ресурсов) и интерпретируется как ещё один риск не только для детства, но и для общества, поскольку рассматривается как источник межэтнической, межконфессиональной, социально-имущественной напряжённости [3].

Семья продолжает восприниматься как окружение, продуцирующее множественные риски детства, поэтому детская социальная политика на этом этапе ориентирована на «обеспечение безопасного и комфортного семейного окружения», обеспечение профилактики семейного неблагополучия. Семья нормализуется в категориях «ответственного родительства», «позитивного родительства», «исключения любых форм жестокого обращения с детьми». Вектор фамелизации детства имеет смутные пока очертания «развития внутренних ресурсов семьи», формирования служб поддержки и сопровождения семьи и т.п.

В «Национальной стратегии...» обозначен новый риск детства – риск информационной безопасности, который законодатель предлагает преодолевать путём формирования у детей навыков безопасного поведения в интернет-пространстве, создания защищённых сайтов и порталов, внедрения механизмов общественной экспертизы интернет-контента и т.п.

Необходимо подчеркнуть попытку «Национальной стратегии...» переформатировать детей из объектов повышенного внимания государства в активных участников общественной жизни, «демонстрирующих активную жизненную позицию, самостоятельность и творческую инициативу в созидательной деятельности, ответственное отношение к жизни, окружающей среде». На это, в соответствии со Стратегией, направлены действия детских общественных организаций, органов детского самоуправления образовательными учреждениями, программы гражданского, военно-патриотического воспитания, правового просвещения и т.п.

На основе изучения текстов базовых документов трёх выделенных этапов детской социальной политики были определены четыре приоритетных направления реализации государственных мер, которые стали параметрами сопоставления «патерналистской», «переходной» и «синтетической» моделей: «здоровье», «образование», «семья», «дети группы риска» (см. табл. 1).

Обобщённо на основе текстов вышеозначенных нормативно-правовых актов ориентиры трёх этапов могут быть описаны в терминах «выживания» – «стабилизации» – «развития», что совпадает с задачами оптимизации социально-экономической ситуации в стране.

Таблица 1

Сопоставление приоритетных направлений трех этапов развития детской социальной политики

Приоритетное направление	Период		
	1990-е гг.	2000-е гг.	2010-е гг.
Здоровье	<i>Обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей</i>	<i>Охрана здоровья и содействие здоровому образу жизни детей</i>	<i>Создание дружественного к ребенку здравоохранения, формирование здорового образа жизни</i>
Образование	<i>Обеспечение воспитания, образования и развития детей</i>	<i>Обеспечение качественного образования и воспитания детей</i>	<i>Обеспечение доступности качественного обучения и воспитания, культурного развития и информационной безопасности детей</i>
Семья	<i>Поддержка семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей</i>	<i>Улучшение экономических условий жизнедеятельности детей</i>	<i>Повышение доступности и качества социальных услуг, формирование в обществе ценностей семьи</i>
Дети группы риска	<i>Поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах</i>	<i>Повышение эффективности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах</i>	<i>Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, создание дружественного к ребенку правосудия</i>

В условиях дефицита детского ресурса государство всё больше внимания уделяет трём группам *детей-маргиналов* или *детей социального исключения* (*сиротам, инвалидам и правонарушителям*), стремится интегрировать их в социальную жизнь общества. Для этого создаются системы сопровождения, центры постинтернатной и постпенитенциарной адаптации, инклюзивные школы, предпринимаются меры по выравниванию возможностей детей с разными стартовыми ресурсами (имеются в виду состояние здоровья, образования, имущественного положения семьи).

В отношении детей-сирот в государственной социальной политике происходит смещение приоритетов – с благоустройства и расширения сети интернатных учреждений («патерналистская модель») на воссоздание утраченного семейного окружения или реабилитацию родной семьи («переходная модель»). В 2008 г. принимается закон «Об опеке и попечительстве», которым вводится понятие «возмездной опеки», предоставляющей опекунам (попечителям) ребёнка возможность получения материального вознаграждения за свой труд. На этапе «синтетической модели» вводится запрет на изъятие ребенка из «неблагополучной» семьи без предварительного проведения социально-реабилитационных мероприятий; стимулируется внедрение системы профилактики отказов от детей в медицинских учреждениях. Кроме того, предусматривается реформирование интернатных учреждений: с одной стороны, их перепрофилирование в службы по поддержке семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социально-реабилитационные учреждения, а с другой – разукрупнение интернатных учреждений с целью создания в них условий, приближенных к домашним [3].

Дети-инвалиды преимущественно рассматриваются в семейной среде, т.к. меры поддержки предназначаются не только ребенку, но и тем лицам, которые осуществляют уход за

ним. Проблемы детей-инвалидов и их семей многогранны, затрагивают экономическую, социально-психологическую, медико-социальную, духовно-нравственную стороны жизни и потому нуждаются в комплексном подходе к их решению. В отношении детей-инвалидов государство видит свою задачу в обеспечении трёхзвенной цепи мероприятий «адаптация – реабилитация – интеграция». Можно сказать, что в отношении детей-инвалидов ориентиры социальной политики в 1990-2000-е гг. не претерпели существенных изменений. Для них характерен упор на «комплексность мероприятий» и «комплексность видов реабилитации». Патерналистские установки законодателя выражаются в стремлении обеспечить ребенка всеми необходимыми техническими устройствами и средствами реабилитации. Все эти меры действуют на уровне социально-бытового самообслуживания, однако для интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество их оказывается недостаточно. Важной социальной задачей медицинских учреждений остаётся профилактика детской инвалидности.

В 2008 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов и приступила к реализации международных стандартов экономических, социальных, юридических и других прав инвалидов. Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175 была утверждена государственная программа «Доступная среда» на 2011-2015 гг., в которой предусматривается создание безбарьерной среды для маломобильных групп населения (начиная с учреждений социальной защиты и заканчивая культурно-досуговыми и спортивными учреждениями). В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. также обращается внимание на «обеспечение безбарьерной среды обитания для лиц с ограниченными возможностями, а также на создание в городах и сельской местности среды обитания, благоприятной для семей с детьми, включая установление соответствующих требований к градостроительным решениям, а также к социальной и транспортной структуре».

Что касается третьей группы детей, нуждающихся в особом внимании государства, то их рост, приводящий к социальному сиротству, распространению девиаций и правонарушений среди несовершеннолетних, ухудшению качества детства, провоцирует экстренные меры социальной политики. Указом Президента от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав» было предусмотрено создание новой модели государственной системы социальной профилактики безнадзорности, отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Сопоставление двух периодов – 1990-х гг. и нулевых показывает, что созданная к концу 1990-х гг. система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в начале следующего этапа укрепляется, внимание переносится на технологии работы с несовершеннолетними и их семьями (в частности превентивные меры и меры восстановительного правосудия).

Социальными гарантиями в отношении этой категории детства являются гарантии соблюдения их прав и законных интересов, осуществления защиты от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления или грубого обращения, сексуальной или иной эксплуатации. Для этого органы системы профилактики по всем выявленным случаям нарушения прав детей должны незамедлительно информировать комиссию по делам несовершеннолетних, прокурора, органы опеки, органы внутренних дел (в зависимости от подведомственности случаев). «Национальной стратегией...» вводится понятие «дружественного к ребенку правосудия», под которым понимается «система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учётом принципов, закреплённых в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учётом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела».

Анализ нормативно-правовых актов, образующих смысловой центр трёх моделей детской социальной политики, позволил обозначить ключевые проблемы деятельности государства в области социальной защиты детства:

1) проблема эффективности технологий социальной адаптации и реабилитации, превенции рисков и др.;

2) проблема взаимодействия учреждений одной ведомственной подчинённости (например, дошкольного и школьного образовательных учреждений), а также межведомственной координации действий;

3) проблема укомплектованности и профессионализации кадров служб, работающих с семьёй и детьми;

4) проблема создания новых служб или репрофилирования существующих и др.

Для решения этих проблем «синтетической моделью» предлагается создание сетей учреждений, работающих в одном направлении (сети психолого-педагогической работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением; сети организаций, осуществляющих психологическую и социальную реабилитацию детей – жертв насилия и т.п.), введение механизмов общественного контроля за соблюдением прав детей в разных средах, внедрение программ превенции (детской инвалидности, семейного неблагополучия, поведенческих рисков и т.п.).

Призыв к интеграции во имя детства, попытки создания координационных органов по вопросам защиты детей и семьи безуспешно предпринимались в 1990-е гг. В первое десятилетие XXI в. в российском политико-правовом дискурсе идея объединения получила своё продолжение в виде объединения гражданского общества и государства, бизнеса и власти, регионов и центра, церкви и светской общественности, всех министерств, департаментов и ведомств для решения острых социальных проблем, в том числе проблемы защиты детства. Защиту детства политики, общественные деятели мыслят как *систему, объединение усилий бизнеса, государства и общества; новую политику, работающую на опережение* (имеется в виду превенция семейного неблагополучия; борьба с истоками, а не со следствиями). Поэтому среди принципов «Национальной стратегии...» появляется принцип «партнерства во имя ребенка».

Для интеграции усилий и ресурсов (причём не только российских, но и международных) складываются альянсы бизнеса, некоммерческих организаций, государства, как, например, Ассоциация индустрии детских товаров, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (создан Указом Президента РФ от 26 марта 2008 г. № 404), Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Институт здоровья семьи, Агентство социальной информации и др.

Представители органов власти отмечают необходимость создания «единого государственного органа, который занимался бы исключительно проблемами детства и семей с детьми». Для координации работы по решению проблем детей на федеральном уровне был введён институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. В Указе от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.» Президент РФ заявил о необходимости «создания специализированной системы защиты прав детей, включая дальнейшее развитие института уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ».

Основные выводы, которые следуют из анализа правового пространства детской социальной политики.

Во-первых, выделение исторических периодов (1990, 2000, 2010-е гг.) детской социальной политики помогает проследить смену государственных приоритетов в области защиты детей с выживания и стабилизации детства («патерналистская модель») к качеству детства («переходная модель») и к безопасности детства и его развитию («синтетическая модель»). Институциональной рамкой формирования основ детской социальной политики выступают нормы международных актов (Конвенции ООН, руководящие документы Совета Европы и др.).

Во-вторых, социальная политика в интересах детей воплощает идею ценности детства в практиках защиты конкретных детей. При всём том государственная забота о детстве запускает механизмы его внутреннего неравенства; выделяются группы детей, которым адресовано повышенное внимание государства (так называемая положительная дискримина-

ция). На основе анализа российских нормативно-правовых актов выделены три группы таких детей – сироты, инвалиды и правонарушители.

В-третьих, в официальной риторике «семья» вытесняется «детьми, нуждающимися в помощи государства». Более того, появился концепт семьи как враждебной для ребенка среды, практикующей жестокое обращение и пренебрежение его нуждами. Среды, определяемые как «дружественные к ребенку», не всегда выступают таковыми по отношению к родителям, семье в целом. Так, например, понятие «дружественное правосудие» по существу заменило «ювенальную юстицию», вызвавшую бурный протест родительской общественности.

В-четвертых, начинается борьба с «новыми» рисками детства – социально обусловленными заболеваниями (туберкулез и ВИЧ/СПИД), насилием в отношении детей, эксплуатацией детей, небезопасным Интернет-контентом и др.

В-пятых, поскольку государство призвано защищать права и интересы детей, оно наделяется легитимной возможностью выравнивать статусы детей из разных семей, регионов, детей, обладающих разным личным ресурсом, а также выравнивать статус детства относительно мира взрослых. *Выравнивание, однако, не означает «уровнительный принцип распределения общественных благ», выравнивание – это создание ситуации равных возможностей для разных детей.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснова, В. Ю. Политика российского государства по защите детства: организационно-политические и институционально-правовые аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Краснова Валентина Юрьевна. – М., 2004. – 206 с.
2. Лайкам, К. Э. Основные этапы и направления реформирования социальной политики в Российской Федерации / К. Э. Лайкам // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 1999. – № 24(112). – С. 32.
3. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.: указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.
4. Национальный план действий в интересах детей до 2010 г.: проект // juvenaljustice.ru: Ювенальная юстиция в России – Мы против. 2009. URL: <http://juvenaljustice.ru/index.php/documenty/41-proekty/81-proekt-ukaza-prezidenta-o-socialnoy-politike> (дата обращения: 22.11.2014).
5. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей): указ Президента РФ от 14 сент. 1995 г. № 942 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 38. – Ст. 3669.